

Раввин Исраэль-Меир Лау. Мезуза, талит, тфилин, Тора, МОЛИТВА

Мезуза

В Торе сказано: «...и напиши их на дверных косяках дома своего и на воротах своих». (Дварим, 2:6) Этими словами Тора говорит нам о заповеди мезузы.

Что же находится внутри прикрепленного к косяку двери футляра? Там полоска пергамента, на котором особым шрифтом написаны два отрывка из Торы, которые, в определенном смысле, являются символом еврейской веры. Первый из них начинается словами: «Шма Исраэль» («Слушай, Израиль»), а второй: «И будет: если послушаетесь моих повелений...»

Первый отрывок содержит в себе признание единства Творца Вселенной и выражает готовность еврея подчиниться его верховной власти, любя его «всем сердцем своим, и всей душою своею, и всем существом своим». Второй – готовность исполнять все повеления Всевышнего и признание того, что он награждает исполняющих его волю и наказывает тех, кто уклоняется от этого.

Широко распространено мнение о том, что достаточно прикрепить мезузу лишь к входной двери в дом. На самом же деле Тора повелевает нам прикреплять мезузу на всех входах, ведущих в помещения, где мы живем. Не вешают ее лишь на дверях помещений, не предназначенных для жизни людей: хлева для скота и птицы, конюшни, склада.

Мезуза должна быть закреплена не в строго вертикальном положении, а слегка наклонена по диагонали: верхней своей частью вперед по направлению ко входу. Прежде чем вложить свиток в футляр, его скатывают в трубочку слева направо так, чтобы имя Всевышнего «Ш-а-д-а-й», написанное на внешней стороне полоски пергамента, оказалось видным снаружи. В таком положении мезузу укрепляют на дверном косяке. Перед тем как прикрепить мезузу к ее месту, произносят благословение: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш. Царь Вселенной, освятивший нас своими заповедями и повелевший нам устанавливать мезузу».

Еврей обязан выполнить заповедь о мезузе сразу после въезда в новую квартиру. Это никак не связано с так называемым новосельем, как ошибочно думают некоторые. Если вы сняли квартиру, в которой нет мезузы на косяках дверей, следует как можно скорее позаботиться о том, чтобы ваш дом выглядел так, как подобает еврейскому дому. Если вы снимаете квартиру, эта обязанность лежит именно на вас, а не на ее хозяине. Так обстоит дело в стране Израиля. За ее пределами еврей обязан выполнить эту заповедь лишь после того, как он проживет в квартире 30 дней.

По обычаю, проходя мимо мезузы — при входе в дом или при выходе из него, — к ней прикладывают руку, которую затем целуют. Смысл этого обычая в том, что мезуза напоминает нам о наших великих духовных ценностях.

Имя Всевышнего «Ш-а-д-а-й», написанное на оборотной стороне мезузы, означает «Всемогущий». В каббалистических книгах указывается, что оно имеет также символическое значение, непосредственно касающееся заповеди о мезузе, и

расшифровывается как аббревиатура слов «шомер длатот Исраэль» — «страж дверей Израиля».

В Иерусалимском Талмуде рассказывается, что рабби Йегуда Анаси получил однажды очень ценный подарок от могущественного иноземного царя. В качестве ответного подарка он послал мезузу. Это вызвало недовольство царя: «Я послал ему такой дорогой подарок, а он ответил мне мелочью, стоимость которой даже сравниться не может с ценностью моего подарка! Не иначе как он пренебрегает и мною, и элементарной вежливостью!» Узнав об этом, рабби Йегуда ответил: «Ты мне послал подарок, который я вынужден буду постоянно охранять, а я послал тебе подарок, который сам будет охранять тебя всю жизнь...»

В Вавилонском Талмуде, в трактате «Авода зара», рассказывается еще одна история о мезузе. Имеено она послужила одной из причин того, что знаменитый *гер* (нееврей, перешедший в еврейство) Онкелос, переводчик Пятикнижия на арамейский язык, решил присоединиться к еврейству. На него произвел впечатление тот факт, что земные могут спать спокойно, только когда многочисленные слуги и воины охраняют их дворец, в то время как Всевышний позволяет своим служителям, исполняющим его волю, спокойно спать в своих домах, пока он сам охраняет их...

Так же, как обрезание отличает тело еврея от тел всех остальных людей на свете, как кипа и цицит отличают одежду еврея, так и мезуза отличает еврейские дома от прочих.

Талит и цицит

Перед утренней молитвой «Шахарит» еврей должен исполнить две важные заповеди: облачиться в *талит* и возложить *тфилин*.

Они не случайно названы именно в таком порядке: исполнение заповеди талит должно предшествовать исполнению заповеди тфилин в соответствии с галахическим принципом, предписывающим отдавать предпочтение тому, что повторяется чаще. Иными словами, если перед нами стоит выбор, какую из заповедей выполнить раньше, то первой следует исполнить ту, которая встречается чаще. В данном случае мы должны отдать предпочтение талит, поскольку в нем мы молимся каждый день, а тфилин не возлагают в субботу и в праздники.

И еще одна причина: существует принцип, гласящий, что «святость усиливают, но не уменьшают». Тфилин превосходят талит в степени святости: исполняя заповедь талит, мы лишь облачаем им свое тело, которое становится исполнителем заповеди Всевышнего; возлагая тфилин, мы возвышаемся, укрепляя нашу связь с Самим Всевышним, и потому сами освящаемся.

Происхождение заповеди талит

В 15 главе книги Бемидбар сказано: «Обратись к сынам Израиля и скажи им: пусть делают себе кисти на углах одежды своей во всех поколениях своих, и пусть вплетают в каждую кисть нить из голубой шерсти...»

О какой именно одежде идет речь? Об этом рассказывается в 22 главе книги Дварим: «Кисти сделай себе на четырех углах плаща твоего, которым ты покрываешься».

Голубая нить (*тхелет*), о которой упоминает Тора, — это шерсть, которую окрашивали кровью морского животного хилазон. Цвет этой шерсти, похожий на цвет неба, должен напоминать еврею о небесах — символе чистоты и духовности, — и тем самым обращать его мысль к Всевышнему, который в Торе именуется «Восседающим в небесах».

Краска тхелет представляет собой большую редкость, поэтому в наши дни все нити цицит белые. Это допустимо с точки зрения Торы, однако необходимо, чтобы сплетены они были во имя исполнения заповеди цицит, то есть с намерением сделать из них именно цицит.

В так называемый большой талит, закрывающий большую часть нашего тела, мы облачаемся во время утренней молитвы. Кроме того, мы обязаны также носить поверх нижней одежды малый талит (*талит катан*), к четырем углам которого привязаны цицит. Носить малый талит мы должны в течение всего дня. Те, кто стремятся исполнять заповеди Торы как можно лучше, следят за тем, чтобы цицит всегда были снаружи: «И увидите их, и вспомните все заповеди Г-спода».

В чем смысл заповеди о цицит

Тора так объясняет смысл заповеди о цицит: «И увидите их, и вспомните все заповеди Г-спода, и будете исполнять их». Иными словами, назначение цицит — каждый день напоминать еврею, что он обязан исполнять заповеди Всевышнего.

Почему сказано «все заповеди»? Оказывается, цицит действительно имеют отношение ко всем 613 заповедям Торы. Дело в том, что каждая из букв еврейского алфавита имеет цифровое значение, и если мы сложим числовое значение тех букв, из которых состоит ивритское слово цицит, то получим число 600. Вспомним, что в каждой из кистей цицит 8 нитей, которые завязаны пятью узлами. Если мы сложим все эти числа ($600+8+5$), то получим цифру 613 — число всех заповедей Торы.

Наши мудрецы сказали: «О каждом, у кого есть мезуза при входе в его дом, цицит на его одежде и тфилин на голове и руке, можно с уверенностью сказать, что он не согрешит».

Тфилин

Сразу после облачения в большой талит возлагают тфилин и остаются в них до конца молитвы. Тфилин мы обязаны возлагать каждый день, исключая субботы и праздники, упомянутые в Торе (Рош ха-шана, Йом-Кипур, Песах и Шавуот). В новолуние также возлагают тфилин, но перед дополнительной молитвой «Мусаф», которую читают в эти дни (её читают также в субботы и праздники), их снимают.

Возлагать тфилин обязаны все евреи, достигшие тринадцатилетнего возраста. Заповедь тфилин следует исполнять в течение всего дня, однако необходимым условием для этого является особая святость образа жизни, которая соответствует святости тфилин». Есть люди, которые носят тфилин в течение всего дня, однако большинство евреев облачается в них только на время молитвы «Шахарит», так как молясь, мы находимся на необходимом духовном уровне, но возвращаясь к нашим повседневным занятиям, снимаем тфилин.

Происхождение заповеди тфилин

В 13 главе книги Шмот написано: «И да будет это тебе знаком на руке твоей и напоминанием над глазами твоими, дабы была Тора Б-га на устах твоих, ибо сильной рукой вывел тебя Б-г из Египта». И далее: «И да будет это знаком на руке твоей и украшением над глазами твоими: что сильной рукою вывел нас Б-г из Египта».

В книге Дварим также говорится о тфилин: «И повяжи их как знак на руку твою, и будут они украшением над глазами твоими» (Дварим, 6); «И повяжите их как знак на руку вашу, и будут они украшением над глазами вашими» (Дварим, 11).

Внутри тфилин находятся пергаментные полоски, на которых написаны те четыре отрывка Торы, где упоминается заповедь: «Посвяти Мне каждого первенца...» до слов «из года в год» (Шмот, 13); «И будет – когда приведет тебя Б-г...» до «...вывел нас Б-г из Египта» (Шмот, 13); «Слушай, Израиль» до «...и на воротах своих» (Дварим, 6); «И будет: если будете слушаться...» до «...так долго, как долго существуют небеса над землею» (Дварим, 11).

Эти отрывки написаны особым шрифтом, которым пишут свиток Торы. Отделения (*батим*) делаются из кожи чистых животных (желательно, из бычьей кожи).

Тфилин, возлагаемый на руку, называется «*тфилин шель яд*» и представляет собой одну коробочку. Все четыре отрывка из Торы для него пишут на одной полоске пергамента.

Тфилин, который возлагают на голову, — «*тфилин шель рош*», — то коробочка для него состоит из четырех отделений, в каждое из них вкладывается одна полоска пергамента, на которой написан один из четырех вышеуказанных отрывков из Торы. В подлинном тексте Торы слово *тотафот*, которое мы переводим как украшение, означает, согласно Талмуду, четыре. Отсюда можно сделать вывод, что «тфилин шель рош» должны состоять из четырех отдельных *батим*.

Как выглядят тфилин

Желательно, чтобы каждый тфилин был сделан из цельного куска кожи. После того, как в батим вкладывают полоски пергамента, на которых написаны соответствующие отрывки из Торы, его закрывают и зашивают нитками, сделанными из сухожилий. Ремни, которыми тфилин закрепляются на руке и на голове, делают из телячьей кожи. Нельзя использовать для изготовления тфилин кожу нечистых животных: «Дабы была Тора Б-га на устах твоих». То есть тфилин следует делать из

кожи только тех животных, которые могут быть «на устах твоих»: чье мясо разрешено есть.

Батим обязательно должны иметь форму куба, а также и батим и ремни должны быть черными. На «тфилин шель рош» с правой стороны изображается выпуклая буква «шин» с тремя зубцами, а с противоположной — буква «шин» с четырьмя зубцами. Узел, соединяющий обе стороны ремня, с помощью которого «тфилин шель рош» закрепляется на голове, завязывают так, чтобы он имел форму буквы «далет».

Узел, с помощью которого к «тфилин шель яд» прикрепляют ремень, имеет форму буквы «йуд». Если сложить все эти буквы вместе, получится имя Всевышнего «Ш-а-д-а-й», уже знакомое нам из описания мезузы.

Все эти подробности мы узнаем из устной Торы. Они относятся к категории законов, «полученных Моше с горы Синай»: то есть тех законов Торы, которые устно передавались из поколения в поколение с тех пор, когда народ Израиля получил Тору с горы Синай.

Кипа

Покрывание головы — древний еврейский обычай. Он заставляет человека ощущать, что мы всегда находимся пред лицом Всевышнего, пред которым надлежит склоняться и чью волю мы обязаны принимать. Иными словами, ношение кипы пробуждает в евреях богобоязненность. Поэтому мудрецы наши запретили проходить 4 локтя (2,4 м) с непокрытой головой. Со временем этот обычай стал характерным признаком еврея, по которому окружающие узнают человека, верящего в Тору и соблюдающего ее заповеди.

У многих возникает вопрос, зачем носить кипу. В действительности ношение кипы имеет очень глубокий смысл, ведь она указывает на принадлежность к определенной общности людей. Она подобна головному убору солдата: надевая его, он сознает, что на него ложатся определенные обязанности, уклоняться от которых он не имеет права. Точно так же еврей, покрывший голову кипой, чувствует, что он солдат армии Всевышнего, и что его внешний вид обязывает к такому поведению, к такому образу жизни, который должен демонстрировать его принадлежность к воинству Б-га Израиля.

Чтение Торы

Иерусалимский Талмуд говорит, что чтение Торы по субботам установлено еще Моше-рабейну. А в мидраше «Танхума» говорится: «Сказал Всевышний Израилю: "Если вы собираетесь в синагогах каждую субботу и читаете Тору и пророков, я это засчитываю вам, словно вы воцарили меня над всем миром!"»

Два раза в неделю, в понедельник и четверг, после молитвы «Таханун» в синагоге читают Тору: первый из семи разделов той главы Торы, которую прочитают в ближайшую субботу.

Эзра-асофер, живший в период возвращения еврейского народа из Вавилонского изгнания, учредил это правило для того, чтобы дать возможность услышать чтение Торы тем сельским жителям, которые не могли собрать миньян в своих селениях. В понедельник и четверг, базарные дни, эти крестьяне обычно приезжали в город. Кстати, по этой же самой причине мудрецы постановили, что еврейские суды должны быть открыты по понедельникам и четвергам.

Также не должно проходить трех дней без чтения Торы. В 15-й главе книги Шмот сказано: «И шли они три дня по пустыне, не находя воды». Вода — это символ Торы, и тот, кто три дня идет без «воды», рискует тем, что душа его высохнет, и все опасности, подстерегающие в пустыне одинокого путника, обрушатся на него.

Галаха категорически запрещает выходить из синагоги во время чтения Торы, потому что этим человек выражает свое пренебрежение словом Всевышнего. Во время чтения Торы запрещены любые разговоры в синагоге, точно так же, как и во время молитвы.

Тора разделена на 54 главы, по числу недель в году, так, чтобы можно было закончить чтение всей Торы в течение года. У каждой из глав — свое название, как правило по одному из слов, которыми она начинается. Праздник Симхат-Тора, завершающий собой праздник Сукот, и праздники месяца тишрей, — это день, когда заканчивается годовой цикл чтения Торы, и с рассказа о сотворении мира начинается новый цикл.

В еврейском календаре есть так называемый «простой год», который состоит из 12 месяцев и високосный, из 13 месяцев, в котором добавляется второй месяц адар. Часто случается, что праздничный день совпадает с субботой, и тогда та глава Торы, которая должна была читаться в этот день, переносится на субботу после окончания праздника. Это значит, что число недельных глав Торы всегда больше, чем число суббот, в которые их читают. Поэтому принято, что определенные недельные главы Торы могут объединяться по две. Чаще всего объединяют короткие недельные главы, чтобы не слушающие не уставали («Ахарей» объединяется с «Кдошим»; «Бегар» с «Бехукотай»; «Ницавим» — с «Вайелех» и др.).

Мудрецы установили, чтобы интонации, с которыми надо читать Тору, обозначались на письме специальными значками. Их расположение в тексте правильно произносить и понимать смысл слов.

В древние времена все евреи были знатоками чтения Торы, и поэтому каждый, кого вызывали к Торе, мог прочесть соответствующий отрывок. Однако в наши дни дела обстоят по-другому, поэтому в каждой синагоге есть специалист по чтению Торы (*бааль-корэ*), который прочитывает всю недельную главу.

Тфила

Иудаизм определяет молитву (тфила) как «служение Всевышнему сердцем». Слова Торы «...служа ему всем сердцем вашим» вызывают у наших мудрецов вопрос о том, что же такое «служение Всевышнему сердцем»? Конечно, это молитва.

Ценность молитвы заключается в ее искренности, в том, что она зарождается в самой глубине сердца. Пророк Йешаягу говорит от имени Всевышнего: «Ибо

приблизился этот народ ко мне лишь на словах, языком своим прославляли меня — а сердце их далеко от меня». То есть несчастье состоит в том, что молитва превратилась в механическое повторение слов, в то время как сердце занято посторонними вещами. Пророк заключает: «И стал их страх предо мною просто-напросто заученной заповедью».

Вообще, нет никаких ограничений формы выражения молитвы, ее содержания, стиля и даже языка, на котором она произносится. Потому что суть молитвы — служение Всевышнему сердцем — может быть выражена в любое время и в любой форме. И все-таки мужи Великого собрания установили определенный текст для молитвы: восемнадцать благословений, включающих в себя просьбы об удовлетворении всех основных нужд человека.

Эта молитва, ставшая центральной частью еврейского богослужения, служит заменой служения Всевышнему в Храме, разрушенном почти две тысячи лет назад. Евреи молятся три раза в сутки, в соответствии с тремя важнейшим моментам богослужения в Храме: принесению утреннего жертвоприношения за весь Израиль, принесению дневного жертвоприношения и сжиганию ночью тех частей, которые не успели сжечь на жертвеннике до захода солнца.

Мудрецы Торы сообщают предание, что эти три молитвы — «Шахарит», «Минха» и «Маарив» (или «Аравит») — были установлены еще праотцами еврейского народа. На это есть намек в Торе: «И встал Авраам рано утром, и поспешил к тому месту, где стоял пред Б-гом» (Брейшит, 19), то есть Авраам установил утреннюю молитву, «Шахарит»; «И вышел Ицхак под вечер помолиться в поле» (Брейшит, 24), потому что он установил молитву «Минха»; «И остановился Яков в одном месте... потому что солнце зашло» (Брейшит, 27), Яков остановился, чтобы прочитать вечернюю молитву — «Маарив».

Из этих упоминаний о молитве мудрецы заключили, как именно её следует произносить: стоя, открывая свое сердце пред Всевышним, как будто кроме вас и Всевышнего никого в мире нет, твердо веря в то, что он слышит молитву.

Молитвы, сопровождающие жизнь еврейского народа на протяжении многих столетий, приобрели особое значение после того, как народ Израиля лишился Храма. Об этом сказал пророк Ошеа: «И принесем мы Тебе молитву наших уст вместо быков, которых приносили в жертву в Храме».

Жертвоприношения проводились для того, чтобы приблизить сынов Израиля ко Всевышнему, ту же роль стали выполнять молитвы — они устанавливают прямую связь между человеком и его Творцом.

«Шма Исраэль»

«Шма Исраэль» — это единственная молитва, данная Торой как одна из 613 заповедей. Все остальные молитвы, кроме «Биркат гамазон» были составлены мудрецами Торы.

«Шма» отражает нашу веру в единство Творца и нашу готовность исполнять его повеления. Согласно традиции написания Торы, идущей от самого Моше-рабейну, в первой фразе «Шма» две буквы пишутся большего размера, чем

остальные: буква «аин» в слове шма (слушай) и буква «далет» в слове эхад (един), вместе они составляют слово эд (свидетель). Еврей, произносящий символ нашей веры, тем самым свидетельствует перед всем миром о том, что наш Б-г – властелин всей Вселенной, что он был, есть и будет, что его царская власть простирается надо всем сушим, и что он един.

Во время произнесения «Шма Исраэль» принято прикрывать глаза правой рукой, чтобы отрешиться от окружающего мира и сосредоточиться на содержании слов слов молитвы.

Заповедь чтения «Шма» так важна, что наши мудрецы постановили, что человек, уже прочитавший молитву, обязан читать ее снова, если оказывается в синагоге, в которой в это время община читает «Шма». Это делается для того, чтобы у постороннего наблюдателя не создалось впечатления, будто этот человек отделяет себя от общества.

Каббалисты рассказывают нам, что само слово эхад отражает то, о чем говорит «Шма». Числовое значение первой буквы «алеф» — один. Это означает, что Всевышний один. Числовое значение второй буквы «хет» — восемь. Это намек на семь небесных сфер вверху и на Землю внизу. Числовое значение последней буквы «далет» — четыре. Это четыре стороны света. Таким образом, само слово эхад указывает на то, что Всевышний один и на небесах вверху, и на Земле внизу, и во всех четырех сторонах света, то есть не ограничен ни пространством, ни временем.

После слов «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь един!» принято немедленно добавлять шепотом: «Благословенно имя славного царства его во веки веков!»

Этот обычай впервые появляется в рассказе о последних часах жизни нашего праотца Якова: «Когда Яков почувствовал приближение смерти, он позвал к себе двенадцать своих сыновей. Испытующе глядя на них, он старался найти ответ на угнетавший его сердце вопрос: все ли сыновья одинаково твердо верят в единого Творца Вселенной, все ли одинаково преданы исполнению заповедей Всевышнего? Ведь и у Авраама, его деда, был негодный сын Ишмаэль, а у Ицхака, отца Якова, был негодный сын Эйсав... "Неужели я лучше, чем Авраам и Ицхак? — думал он. — Все ли двенадцать моих сыновей готовы идти по моему пути, пути служения единому Б-гу?..."»

Сыновья Якова поняли, что тревожит их отца, и чтобы рассеять его сомнения, воскликнули в один голос: «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь един!» То есть среди них нет ни одного, который склонен был бы сойти с пути искренней веры в нашего Б-га.

Когда Яков услышал эти слова, камень свалился с его сердца, и он радостно ответил: "Благословенно имя славного царства его во веки веков!" в знак благодарности Всевышнему за то, что среди его сыновей не оказалось ни одного недостойного».

Вот почему мы сопровождаем эту молитву благословением, которым Яков ответил на призыв своих сыновей, но произносим мы эти слова шепотом, поскольку они не входят в текст «Шма», записанный в Торе.

Весь текст «Шма» состоит из 248 слов (число, равное числу членов нашего организма), что выражает нашу полную подчиненность верховной власти Всевышнего всем нашим существом, как сказал царь Давид в книге Тэилим: «Все кости мои скажут: Г-сподь, кто подобен тебе?!»

В оригинальном тексте «Шма» в Торе только 245 слов, и чтобы дополнить их число до 248, хазан произносит вслух три последних слова «Шма» и переходит к следующему благословию: «Г-сподь, Б-г ваш — истинно!»

Тот же, кто молится один и не слышит хазана, восполняет число слов «Шма» тем, что перед словами «Слушай, Израиль» произносит: «Б-г — верный царь».

«Шмонэ-эсрэ»

Молитва «Шмонэ-эсрэ», называемая также «Амида», является основанием всех трех ежедневных молитв. Шмонэ-эсрэ в переводе с иврита означает «восемнадцать», и в основе своей эта молитва состоит именно из восемнадцати благословений. Мы говорим «в основе своей», потому что после разрушения Второго Иерусалимского Храма к этой молитве было добавлено еще одно благословение: «И да не будет надежды доносчикам». Не смотря на это, «Шмонэ-эсрэ» сохранила свое прежнее название, которое было известно в народе, ведь мы верим в наступление дня, когда исчезнет необходимость молиться о защите против доносчиков и других злодеев, и молитва снова будет состоять из восемнадцати благословений.

Слово «амида» означает стояние. Эта молитву необходимо произносить необходимо стоя, сведя ноги вместе. При этом нельзя поворачиваться ни вправо, ни влево, отвлекаясь от исполнения своего долга пред Всевышним.

У пророка Йехезкеля сказано про ангелов: «Ноги их — как одна прямая нога». То есть ангелы стоят, плотно сдвинув ноги, и, читая молитву «Шмонэ-эсрэ», мы подражаем им.

Евреи, находящиеся за пределами Эрец-Исраэль, читают «Шмонэ-эсрэ», обратившись лицом к стране Израиля, как сказал царь Шломо в своей молитве при освящении Храма: «И будут они молиться в сторону страны своей» (Млахим, 1:8). Евреи, находящиеся в Эрец-Исраэль, обращаются в сторону Иерусалима, об этом царь Шломо говорит в той же молитве: «И будут они молиться в сторону города, который избрал ты» (Млахим, 1:8). А тот, кто читает «Шмонэ-эсрэ», находясь в самом Иерусалиме, поворачивается лицом по направлению к Храмовой горе, на которой стоял Храм, как говорит царь Шломо: «И будут они молиться, обращаясь к этому месту, и возблагодарят имя Твое» (Млахим, 1:8).

Произносить молитву «Шмонэ-эсрэ» необходимо шепотом, чтобы не мешать соседу, сосредоточив на молитве все свои мысли и чувства.

В соответствии с принципом «прежде чем молиться, человек должен восхвалить Всевышнего», первые три благословения «Шмонэ-эсрэ» посвящены восхвалению. Три последних благословения — это выражение благодарности Всевышнему (хотя и в них тоже содержатся некоторые просьбы, например, «и восстанови службу в Святая святых твоего Храма» или «даруй мир, добро и благословение»).

Тринадцать (первоначально двенадцать) срединных благословений предназначены для того, чтобы дать нам возможность просить Всевышнего об удовлетворении всего, что нужно каждому из нас. В том числе и тем, кто иначе не смог бы достаточно ясно выразить свои нужды. Первые шесть благословений — личные просьбы:

1. «Удели нам от своей мудрости, понимания и разума»;
2. «Возврати нас, Отец наш, к Торе ивоей»;
3. «Прости нас, Отец наш, ибо грешны мы»;
4. «Взгляни на страдания наши и заступись за нас»;
5. «Лечи нас, Г-сподь, и мы излечимся»;
6. «Благослови для нас, Г-сподь, Б-г наш, этот год».

Остальные благословения, находящиеся в середине молитвы, относятся к нуждам Израиля и всего народа:

1. «Протруби в большой шофар, возвещая о свободе нашей»;
2. «Снова поставь над нами судей, как в прежние времена, и дай нам советчиков, какие были раньше»;
3. «И да не будет надежды доносчикам»;
4. «Над праведниками, и над благочестивыми... смилуйся, Г-сподь, Б-г наш»;
5. «И в Иерусалим, город твой, по милосердию своему возвратись»;
6. «Потомка Давида, служителя Твоего, поскорее взрасти».

Тринадцатое благословение звучит так: «Милосердный Отец, услышь наш голос! Г-сподь, Б-г наш, сжался над нами и прими милостиво и благосклонно молитву нашу!..»

Именно в этом месте принято обращаться ко Всевышнему с нашими личными просьбами, для которых не нашлось места в установленном тексте молитвы.

При определенных обстоятельствах к молитве «Шмонэ-эсрэ» добавляют вставки:

- на исходе субботы, во время молитвы «Маарив», в четвертом от начала благословении «Ты даруешь человеку разум» говорят: «Ты даровал нам способность постигать Тору Твою»;
- в Рош Ходеш и в Холь ха-моэд (срединные дни праздников Песах и Сукот) в благословение «Отнесись благосклонно...» добавляют молитву «Да поднимется и придет...»;
- во время Десяти дней покаяния — в общей сложности шесть изменений и добавлений;
- в Хануку и в Пурим добавляют благодарственную молитву «И за чудеса...»;
- в дни постов — мольбу «Ответь нам... в день поста нашего».

Благословения

В иудаизме есть три типа благословений:

- те, что связаны с исполнением заповедей Торы;
- те, что связаны с получением пользы или удовольствия;
- благословения-восхваления.

Благословения первого типа мы произносим перед исполнением заповедей Торы: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь Вселенной, освятивший нас своими заповедями и повелевший...». Смысл их в том, что мы благодарим Всевышнего, что он избрал нас, народ Израиля, из всех народов мира и наполнил нашу жизнь особым, возвышенным смыслом.

Во второй тип входят благословения, среди которых есть те, которые отличаются друг от друга как небо и земля. Например, «Благословен... выращивающий хлеб из земли» — о благе материальном, а «Благословен... избравший нас из всех народов и даровавший нам свою Тору» — о благе духовном. Однако все эти благословения объединены единым смыслом: мы благодарим Всевышнего за то, что он одарил нас всеми видами добра.

Третий вид благословений — это молитвы, в которых мы воздаем славу и хвалу Творцу Вселенной. В них мы не благодарим Всевышнего за его милости и не просим ничего, в них мы выражаем нашу веру в него. Например: «Благословен ты, Г-сподь — Царь, восхваляемый в гимнах!»

Все эти благословения обязательно включают в себя упоминание имени Всевышнего («Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш...») и его верховной власти над всем миром («Царь Вселенной»).

Затем следует группа из трех благословений, объединенных общим содержанием: в них еврей благодарит Всевышнего за то, что является частью общества, несущего на себе почетную обязанность исполнять все 613 заповедей Торы. Все заповеди Торы делятся на два вида: 248 предписаний делать что-либо конкретное и 365 заповедей, запрещающих определенные действия.

Обязанность исполнения 613 заповедей лежит только на еврейском народе, которому была дарована Тора у горы Синай. Что же касается прочих людей на земле, то, согласно Торе, они обязаны исполнять лишь 7 заповедей: не служить идолам; не проливать невинной крови; не развратничать; не есть мясо, отрезанное у животного при его жизни; не поносить Всевышнего; не грабить; творить правосудие. Эти семь заповедей называются «Семью заповедями потомков Ноаха», то есть неевреев.

Еврейская женщина должна исполнять те же заповеди Торы, что и мужчина, но с одним исключением: она свободна от исполнения тех предписаний Торы, которые связаны с каким-то определенным временем. Например, от заповедей тфилин и цицит, исполнение которых ограничено светлым временем суток.

В те времена, когда у евреев были рабы, раб-нееврей, подобно женщине-еврейке, был также освобожден от тех заповедей Торы, исполнение которых ограничено определенным временем.

Коллективная молитва

После произнесения утренних благословений нельзя завтракать. Галаха говорит, что нельзя есть, пока не произнесешь все молитвы, которые положено читать утром. Наши мудрецы так толкуют слова Торы «не ешьте на крови» (Ваикра, 19): не ешьте, прежде чем помолитесь Всевышнему о продлении и поддержании вашей жизни.

Суть молитвы — служение Всевышнему сердцем, и служение это не зависит ни от места, ни от окружения. И тем не менее, Галаха предписывает молиться в определенном, специально предназначенном для этого месте — в синагоге, и в обществе не менее десяти взрослых евреев — миньяне. Хотя даже в случае отсутствия миньяна молитва в синагоге предпочтительней молитвы в любом другом месте.

Говорится в книге Ийова: «Вот, Б-г — могуч, не отвергает...». Мудрецы объясняют, что эти слова относятся к коллективной молитве в миньяне: Всевышний никогда не отвергает молитвы, произнесенной миньяном сообща. Даже в том случае, когда отдельный еврей вовсе не заслуживает того, чтобы на небесах прислушались к его молитве, если он молится в миньяне, его молитва становится желанной Всевышнему в любое время. Сила миньяна так велика, что даже если в его состав входят люди не слишком достойные, небесные врата никогда не закрываются для этой молитвы. Только в миньяне возможно произнесение самых главных, ключевых моменты молитв «Кадиш», «Барху», «Кдуша». Только в миньяне возможно повторение молитвы «Шмонэ-эсрэ» хазаном, чтение Торы и глав из пророков. Ведь сказано в Торе: «И освящусь я в среде сынов Израиля» (Ваикра, 22); «Отделитесь от среды этой общины» (Бемидбар, 16).

«Освящение Всевышнего» возможно только в том случае, если есть община, то есть «миньян». Но откуда следует, что община — это именно миньян, десять взрослых евреев? Мы находим ответ в Торе, где разведчики, посланные Моше в страну Кнаан, называются Всевышним общиной: «До каких пор будет эта злодейская община...» (Бемидбар, 16). Злодеев среди разведчиков было именно десять, ведь Йегошуа бин Нун и Калев остались верны Всевышнему. Значит, община — это минимум десять взрослых евреев. Независимо от конкретного содержания этого отрывка Торы, из него выводится, что «община Б-га», в которой возможно «освящение Б-га» — это именно миньян.

Важность коллективной молитвы заключается и в том, что она всегда принимается Всевышним, и в том, что она дает возможность произнести и услышать то, что молящийся в одиночку не имеет права произносить.

Синагога

Сказал Всевышний устами пророка Йехезкеля после разрушения Первого Иерусалимского храма: «И буду я для них малым Храмом. Так же, как я присутствовал в большом Иерусалимском храме, теперь я буду присутствовать в синагогах, куда приходят молиться сыны Израиля». Поэтому к синагоге надлежит

испытывать почтение и благоговение, как к «малому Храму».

В синагогу можно входить лишь прилично одетым, в ней следует соблюдать чистоту, несмотря на то, что синагога зачастую является для нас «вторым домом». Сразу после того, как вы вошли в синагогу, необходимо проявить уважение к ней как к «малому Храму»: почтительно поклониться в сторону *арон кодеш* (вместилища свитков Торы, который обычно стоит у восточной стены) и сказать: «Как прекрасны шатры твои, Яаков, жилища твои, Израиль! А я, по великой милости твоей, войду в дом твой, поклонюсь святилищу твоему в трепете пред тобою...».

После этого обычно читают два гимна, которые принадлежат перу великих еврейских поэтов средневековья. В гимнах этих выражается наше чувство восторга и священного трепета пред Всевышним, Творцом Вселенной. Первый из них — «Владыка мира, Который царил еще до создания Им всех творений», а второй — «Будь превознесен, Б-г вечно живущий, и прославляем! Он существует, но существует вне времени...»

Использованы материалы книги гРаввин Исраэль-Меир Лау «Практика Иудаизма в свете Устной Торы»

По материалам сайта jhistory.nfurman.com